

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОЗДНЕБРОНЗОВЫХ КОМПЛЕКСОВ С ФИГУРНО-ШТАМПОВОЙ ОРНАМЕНТАЦИЕЙ НА СЕВЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Дается обзор основных вех в истории археологического изучения периода поздней бронзы севера Западной Сибири. Систематизация накопленных знаний позволяет получить целостное представление о современном состоянии данной проблематики, а также обозначить основные направления дальнейшего изучения.

Север Западной Сибири – крупный регион, покрытый северо- и средне-таежными лесами и обширными болотами, границы которого определены следующим образом: западная проходит по Уральскому хребту, восточная – по р. Енисей, южная – по рр. Тавда, Васюган и Кеть. Северные районы Западной Сибири в силу своего географического расположения сравнительно поздно попали в орбиту археологических исследований. До последнего времени отмечалась неравномерность в изучении различных эпох и наименее изученным оставался период поздней бронзы.

Под периодом поздней бронзы понимается последняя четверть II – первая четверть I тыс. до н.э. как время серьезных изменений в культуре населения северной тайги. Бурный расцвет фигурно-штамповой (крестово-ямочной, мелкоструйной, прокатанной) орнаментации на посуде северотаежного населения маркирует наступление нового этапа в их культуре. Период характеризуется абсолютным доминированием постандроновских и андроновидных образований на юге Западной Сибири. Их влияние проникает далеко на север вплоть до Нижнего Прииртышья, где известны памятники сузгуноидного облика. Тем не менее это не приводит к интеграции северного населения в круг андроновидных культур, более того, отмечается успешное сопротивление внедрению южных элементов в среду таежного населения. Под сопротивлением подразумеваются не военные столкновения, а определенная степень самодостаточности северотаежных культур, способных трансформировать при необходимости свои традиции, используя для этого свой внутренний потенциал.

Нередко культуры с крестово-ямочной орнаментацией отождествляют с периодом финальной бронзы [10, 19, 31]. Термин «финальная бронза» используется для разграничения местных памятников поздней бронзы (барсовских в Сургутском Приобье, позднееловских в Васюганье, лозьвинских в Зауралье) с памятниками атлымской культуры, появляющимися здесь в начале I тыс. до н.э.

Исследование таежных районов, как уже отмечалось, началось с опозданием, по сравнению со степными, поэтому на истории изучения периода поздней бронзы севера Западной Сибири следует остановиться отдельно.

Первоначально наиболее активно изучалось Зауралье, где работы ведутся с конца 1950 – начала 1960-х гг., в том числе на позднебронзовых памятниках. По их результатам в 1970 г. в свет выходит статья В.Д. Викторовой, посвященная развитию фигурно-штамповой орнаментации в Зауралье на р. Тавда. Эпоху поздней бронзы исследователь отождествляет с памятниками

лозьвинского типа (наследующих сотниковские), которые были выделены по сосудам вытянутых пропорций со слегка выделенной шейкой и приостренным дном. Для финальной бронзы В.Д. Викторова отмечает появление керамики с крестовой орнаментацией, чьи сосуды характеризуются дугообразно выгнутой шейкой. С носителями крестовой орнаментальной традиции она связывает появление в Зауралье укрепленных жилищ [10. С. 256–258]. В 1970 г. в Омской области на Евгашинском городище В.А. Могильниковым был обнаружен комплекс с аналогичной крестово-штамповой керамикой, которая была отнесена им к переходному периоду от бронзового века к железному [24. С. 84].

С 1973 г. начинаются планомерные раскопки на Барсовой горе в Сургутском Приобье, предварительные результаты которых сразу получили огласку [17. С. 206–207]. На Барсовой горе были открыты остатки жилищ, в которых была найдена посуда, украшенная крестовым штампом, идентичная керамике с Евгашинского городища. В 1976 г. Ю.П. Чемякин и В.П. Коротаев, публикуя материалы раскопок с городища Барсов городок I/10, выделили первый тип керамики, характеризующийся крестовым штампом, который залегал вместе с фрагментом от гамаюнского сосуда. Время существования первого типа было определено первой четвертью I тыс. до н.э. [35. С. 52–59]. В следующем году М.В. Елькина выделила два типа керамики, отражающих переходное от бронзового к железному веку время. Первый тип – слабопрофилированные сосуды с гребенчатым орнаментом и оттисками «змейки» – был датирован началом I тыс. – VII в. до н.э. Второй тип идентичен первому типу сургутской керамики, по Ю.П. Чемякину и В.П. Коротаеву, но в результате ошибочной реконструкции сосуда были интерпретированы как круглодонные; также неверно Елькина предположила генетическую связь первого и второго типов, которые были датированы VIII–VI вв. до н.э. [16. С. 107–109].

Конец 1970-х гг. был ознаменован раскопками городища Малый Атлым I в Нижнем Приобье, содержащего позднебронзовый комплекс с крестовой керамикой [5. С. 213; 7. С. 213–214; 8. С. 194]. Параллельно на Барсовой горе Ю.П. Чемякиным раскапываются памятники с керамикой первого типа (по М.В. Елькиной), датированные им поздней бронзой [32. С. 220–221; 33. С. 235]. По результатам этих раскопок на VII Уральском совещании в г. Ижевске он выделяет барсовскую культуру поздней бронзы для Сургутского Приобья. В 1981 г. в статье, посвященной крестовой керамике Барсовой горы, он суммирует результаты многолетних раскопок. Ю.П. Чемякин отмечает ее пришлый характер, помещая ее первоначальный ареал

в Нижнее Приобье, где находит ближайшие аналогии в материалах городища Малый Атлым I. В Сургутском Приобье, по его мнению, она появляется в уже сложившемся виде к началу I тыс. до н.э. [31].

В 1982 г. на основании материалов Малоатлымского городища и поселений Шеркалы IX, X [4. С. 168–169] Е.А. Васильев выделяет атлымскую культуру поздней бронзы, которая характеризуется двумя различными типами керамики. Первый тип керамики датирован XII–X вв. до н.э., второй – X–VIII вв. до н.э. Е.А. Васильев соглашается с датировкой Ю.П. Чемякина для аналогичной керамики Барсовой горы и выражает сомнение в датировке М.В. Елькиной, считая ее завышенной [9. С. 7–11]. На основании одновременности типов атлымской керамики он предполагает два этапа миграций атлымцев: в XII–X вв. до н.э. в Зауралье, в результате которого складывается гамаюнская культура, и в X–VIII вв. до н.э. по Оби и Иртышу. В.А. Борзунов выделил не менее трех миграционных волн. Первая (XII–X вв. до н.э.) направлена в районы Зауралья, вторая и третья (X–VIII вв. до н.э.) – вверх по Оби и Иртышу и в Зауралье [3. С. 102–104]. В 1986 г. В.А. Борзунов в статье «Сравнительный анализ зауральской и западносибирской культур крестовой керамики» выделяет четыре типа атлымских жилищ [2. С. 47]. В конце 1980-х гг. В.Ф. Генинг пытался увязать северные культуры крестовой керамики с кетской проблемой [12. С. 153–176]. В 1984 г. Ю.П. Чемякин и С.Ф. Кокшаров публикуют материалы поселения Барсова гора I/40 [34. С. 115–130], впервые в печати упоминая о барсовской культуре и очень подробно описывая материальный комплекс атлымской культуры Сургутского Приобья.

В конце 1980-х гг. после почти двадцатилетнего перерыва в печати вновь заговорили о лозьвинских памятниках. В.Т. Галкин выделяет для среднего Прииртышья сузгуно-лозьвинские поселения, маркирующие, по его мнению, переход от бронзового века к железному, и датирует их VIII в. до н.э. [11. С. 145]. На основе этих памятников И.Г. Глушков и З.В. Степаненкова выделяют северный вариант сузгунской культуры, определяемый как лучкинский [13. С. 101; 27. С. 110–111], сложившийся при участии сузгунской и лозьвинской традиций [28. С. 70–71].

В 1991 г. С.Ф. Кокшаров отмечает для Зауралья, Нижнего Приобья и на р. Конда появление памятников лозьвинского типа в период поздней бронзы. Их происхождение на Конде он связывает с варпаульскими комплексами, поскольку там отсутствуют сотниковские памятники, с которыми В.Д. Викторова связывала истоки лозьвинцев на р. Тавда. Учитывая, что лозьвинская керамика встречена в одних слоях с сузгунской и атлымской второго типа, С.Ф. Кокшаров датирует ее концом II – началом I тыс. до н.э. [21. С. 98–99]. Одновременно Л.Н. Сладкова на основании материалов поселения Талья выделяет четыре относительно самостоятельные группы лозьвинской посуды, предположив их одновременное существование [26. С. 29–33]. В этом же году Ю.П. Чемякин и С.Ф. Кокшаров публикуют результаты раскопок барсовского поселения Барцевка IV, где во всех жилищах наряду с барсовской была обнаружена керамика сузгунского облика

[34. С. 106–114]. Анализируя меандровые орнаменты на лозьвинской и атлымской посуде, С.Ф. Кокшаров и Н.Н. Ермакова предположили самостоятельное их появление независимо от андроновско-андроноидного влияния [22. С. 12–21]. В.А. Борзунов подробно рассматривает лозьвинскую культуру как один из компонентов, участвовавший в сложении гамаюнской культуры Зауралья. По его мнению, лозьвинцы при участии атлымского населения сформировали вагильский вариант гамаюнской культуры. Также он отмечает, что часть лозьвинцев и атлымцев продолжали существовать самостоятельно и соседствовали с гамаюнцами [1. С. 90]. Т.М. Захожая, исследуя позднебронзовый век низовий Иртыша, наряду с барсовской культурой выделяет нижеиртышский вариант гребенчато-ямочной традиции. Одновременно с ними в Нижнем Прииртышье развиваются атлымская, лозьвинская и сузгунская культуры [18. С. 18–19].

В 1994 г. Ю.П. Чемякин озвучил все результаты раскопок в Сургутском Приобье в диссертационном исследовании. Он подчеркивает местное происхождение барсовской культуры и, считая ее синхронной атлымской, сузгунской и лозьвинской, датирует концом II – началом I тыс. до н.э. [30]. Позднее гребенчато-ямочную культурно-историческую общность он разделил на две независимые подобласти [29. С. 71]. Т.М. Потемкина, говоря о связи сузгунской культуры с культурами лесного Обь-Иртышья, отмечает, что керамика барсовского типа на сузгунских памятниках отсутствует. Также не выявлены факты контактов между сузгунскими и атлымскими коллективами [25. С. 129–131]. В 1995 г. тюменские археологи, публикуя материалы атлымского поселения Барсов городок II/16а, вновь говорят о генетической преемственности атлымской и барсовской культур. В этих материалах они выделяют сургутский локальный вариант атлымской культурной общности. Наличие на атлымских сосудах сложных ковровых меандровых узоров они однозначно связывают с андроновским влиянием [23. С. 53–63].

В 1996 г. И.Г. Глушков и Т.М. Захожая публикуют результаты раскопок двух атлымских городищ в Нижнем Прииртышье, датированных X–VIII вв. до н.э. На данный момент это единственные достоверно известные атлымские городища, так как позднебронзовый возраст Малоатлымского городища [6], а также ряда городищ на Барсовой горе не подтвердился. Они предполагают, что атлымцы проникли сюда в результате второй волны миграции из Нижнего Приобья [15. С. 54]. В 2000 г. выходит первая обобщающая работа, объединившая керамические комплексы всех культурных традиций низовий Иртыша в период поздней бронзы, в которую также вошли и памятники Сургутского и Нижнего Приобья, а также Зауралья [14]. Этот без сомнения интересный труд содержит не только анализ керамического материала, но и краткую информацию о позднебронзовых памятниках низовий Иртыша. В 2004 г. Ю.Ф. Кирюшин публикует материалы раскопок в Васюганье, среди которых содержится керамика с крестовой и струйчатой орнаментацией. Говоря о культурной принадлежности, автор осторожно называет ее верхневасюганским локальным вариантом молчановской культуры [19. С. 96–99. Рис. 194–199].

На настоящий момент в результате планомерного обследования северо-таежных областей, начавшегося в 1960–1980-х гг., накоплено значительное количество материалов, характеризующих этот период. По итогам проведенных работ появился ряд обобщающих исследований по культурам поздней бронзы отдельных районов: бассейна рр. Конда [21] и Тавда [10], Нижнего Приобья [9] и Прииртышья [14], Ва-

сюганья [19, 20] и Барсовой горы [30]. Однако до сих пор весь имеющийся материал не был объединен в рамках одного крупного исследования, посвященного эпохе поздней бронзы севера Западной Сибири в целом. Без ответа пока остаются многие вопросы по происхождению позднебронзовых культур, их взаимоотношениям между собой и со своими южными соседями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борзунов В.А. Зауралье на рубеже бронзового и железного веков. Екатеринбург, 1992.
2. Борзунов В.А. Сравнительный анализ зауральской западно-сибирской культур крестовой керамики // Проблемы Урало-Сибирской археологии. Свердловск, 1986.
3. Борзунов В.А., Липский В.И. Туманские укрепленные поселения-жилища // Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1984.
4. Васильев Е.А. Исследования в таежном Приобье // Археологические открытия 1980 года. М., 1981.
5. Васильев Е.А. Исследования памятников эпохи бронзы в таежном Приобье // Археологические открытия 1978 года. М., 1979.
6. Васильев Е.А. Отчет о полевых исследованиях в Березовском и Октябрьском районах Ханты-Мансийского автономного округа летом 1997 года. Томск, 2001.
7. Васильев Е.А. Работы в Нижнем Приобье // Археологические открытия 1977 года. М., 1978.
8. Васильев Е.А. Работы в Нижнем Приобье // Археологические открытия 1979 года. М., 1980.
9. Васильев Е.А. Северо-таежное Приобье в эпоху поздней бронзы (хронология и культурная принадлежность памятников) // Археология и этнография Приобья. Томск, 1982.
10. Викторова В.Д. Этапы развития фигурно-штамповой орнаментации на сосудах памятников бассейна р. Тавды // Проблемы хронологии и культурной принадлежности памятников Западной Сибири. Томск, 1970.
11. Галкин В.Т. Сузгуно-лозьвинские поселения в Тобольском Прииртышье // Западносибирская лесостепь на рубеже бронзового и железного веков. Тюмень, 1989.
12. Генинг В.Ф. К вопросу об археологической интерпретации «кетской проблемы» (по материалам керамики с псевдо-текстильной поверхностью и фигурно-штамповым орнаментом) // Керамика как исторический источник. Новосибирск, 1989.
13. Глушков И.Г. Поселение Лучкино – памятник поздней бронзы низовий Иртыша // Источники этнокультурной истории Западной Сибири. Тюмень, 1991.
14. Глушков И.Г., Захожая Т.М. Керамика эпохи поздней бронзы Нижнего Прииртышья. Сургут, 2000. 200 с.
15. Глушков И.Г., Захожая Т.М. Памятники атлымской культуры Нижнего Прииртышья // Материалы и исследования культурно-исторических проблем народов Сибири. Томск, 1996.
16. Елькина М.В. Поселения раннего железного века в Сургутском Приобье // Археологические исследования на Урале и в Западной Сибири. Свердловск, 1977.
17. Елькина М.В., Федорова Н.В., Чемякин Ю.П. Работы Сургутского отряда // Археологические открытия 1974 года. М., 1975.
18. Захожая Т.М. Культурные традиции эпохи поздней бронзы низовий Иртыша // Культурногенетические процессы в Западной Сибири: Тез. докл. к конф. Томск, 1993.
19. Кирюшин Ю.Ф. Энеолит и бронзовый век южнотаежных районов Западной Сибири. Барнаул, 2004. 200 с.
20. Кирюшин Ю.Ф., Малолетко А.М. Бронзовый век Васюганья. Томск, 1979. 182 с.
21. Кокшаров С.Ф. Хронология памятников бронзового века реки Конды // Проблемы археологии Урала. Екатеринбург, 1991.
22. Кокшаров С.Ф., Ермакова Н.Н. Меандровые узоры на керамике лозьвинского и атлымского типов // Орнаменты народов Западной Сибири. Томск, 1992.
23. Матвеев А.В., Матвеева Н.П. Новый памятник переходного периода от бронзового века к железному в Сургутском Приобье // Древняя и современная культура народов Западной Сибири. Тюмень, 1995.
24. Могильников В.А. Работы в Омском Прииртышье // Из истории Сибири. Томск, 1974. Вып. 15.
25. Потемкина Т.М., Корочкова О.Н., Стефанов В.И. Лесное Тоболо-Иртышье в конце эпохи бронзы (по материалам Чудской горы). М., 1995.
26. Сладкова Л.Н. Модель культурной стратиграфии поселения Талья (поздний бронзовый век) // Экспериментальная археология. Тобольск, 1991. Вып. 1.
27. Степаненкова З.В. Пути контактов лозьвинского и сузгунского населения // Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири в древности и Средневековье: Тез. докл. конф. Барнаул, 1994.
28. Чемякин Ю.П. Жилище эпохи поздней бронзы в Сургутском Приобье // Материалы и исследования культурно-исторических проблем народов Сибири. Томск, 1996. С. 71.
29. Чемякин Ю.П. Каменный и бронзовый век Сургутского Приобья (культурно-хронологическая периодизация археологических памятников): рукопись: Дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 1994.
30. Чемякин Ю.П. Керамика эпохи финальной бронзы в Сургутском Приобье // Вопросы археологии Приобья. Тюмень, 1981.
31. Чемякин Ю.П. Работы Сургутского отряда // Археологические открытия 1980 года. М., 1981.
32. Чемякин Ю.П. Раскопки на Барсовой горе // Археологические открытия 1981 года. М., 1982.
33. Чемякин Ю.П., Кокшаров С.Ф. Новое поселение барсовской культуры (предварительная публикация) // Жилища народов Западной Сибири. Томск, 1991.
34. Чемякин Ю.П., Кокшаров С.Ф. Поселение начала I тыс. до н.э. на Барсовой горе // Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1984.
35. Чемякин Ю.П., Кортаев В.П. Многослойное городище Барсов городок 1/10 (к периодизации археологических памятников в Сургутском Приобье) // Вопросы археологии Приобья. Тюмень, 1976.

Статья представлена кафедрой археологии и исторического краеведения исторического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Исторические науки» 20 июня 2006 г., принята к печати 27 июня 2006 г.